

ДЕТЕРМИНИЗМ

Авторы: Ю. П., Л. Г. Титаренко (Детерминизм в социальных науках),

А. В. Константинов (Детерминизм в психологии)

ДЕТЕРМИНИЗМ, учение об определяемости одних событий или состояний другими, в более общем виде – о взаимосвязи и взаимообусловленности всех явлений и процессов реальности. Противоположная позиция, отрицающая Д., получила назв. [индетерминизма](#). Процессуальная сторона Д. выражается понятием «детерминация», при этом каузальная (причинная – см. [Причинность](#)) детерминация рассматривается как частный случай детерминированности, а именно как определяемость событий их причинами и следствиями.

Время детерминации и время наступления события могут совпадать (одновременная детерминация) или различаться. Случай, когда время детерминации предшествует времени наступления события, называется преддетерминацией. Если момент детерминации осуществляется позднее момента, в котором происходит детерминированное событие, говорят о постдетерминации (телеологическая, или целевая, детерминация – см. [Телеология](#)). Часто детерминированность неявно отождествляется с преддетерминацией. Д. может получать онтологич. истолкование (теологич., филос., естественно-науч., социальный Д.), равно как и эпистемологич. интерпретацию (утверждения о разл. возможных описаниях действительности).

Характерный для монотеистич. религий теологич. Д., исходящий из того, что всё существующее и происходящее в мире определяется в конечном счёте волей всемогущего Бога, вызвал острые дискуссии о соотношении Божественного [предопределения](#) и [свободы воли](#) человека (полемика между [Августин](#)ом и Пелагием в христианстве, между джабаритами и кадаритами в исламе и т. п.).

Разл. версии филос. Д., разработанные уже в Древней Греции, получили дальнейшее развитие в Новое время. Механистич. Д., восходящий к концепциям античного

атомизма (Демокрит, Эпикур), занял доминирующее положение в естественно-науч. воззрениях 17–18 вв. Сложившееся на основе созданной И. Ньютоном классич. механики представление о мире как о гигантской машине, где все процессы совершаются с непреложной закономерностью, исключая к.-л. случайность, получило законченное выражение в знаменитой формуле П. Лапласа: «Ум, которому были бы известны для к.-л. данного момента все силы, одушевляющие природу, и относительное положение всех её составных частей, если бы вдобавок оказался достаточно обширным, чтобы подчинить эти данные анализу, обнял бы в одной формуле движения величайших тел вселенной наравне с движениями легчайших атомов: не осталось бы ничего, что было бы для него недостоверно, и будущее, так же как и прошедшее, предстало бы перед его взором» (Лаплас П. С. Опыт философии теории вероятностей. М., 1908. Гл. 1. С. 9).

Принципы этого радикального Д. были распространены во франц. материализме 18 в. на понимание человека (Ж. О. де Ламетри) и общества (П. А. Гольбах). Возникшая в связи с такой концепцией проблема свободы и ответственности человека в его действиях решалась в нем. идеализме с помощью понятия внутр. детерминации. Так, монады Г. В. Лейбница, не подверженные к.-л. внешним влияниям (у них нет «окон»), действуют согласно внутренне присущим им законам, так что человеческая воля зависит лишь от себя самой. Согласно И. Канту, свобода идентична с самодетерминацией человека посредством морального закона как конечной цели.

В отличие от «жёсткого» лапласовского Д., вероятностный Д. возник в 19 в. в связи с формированием термодинамики и статистич. физики: устойчивость статистич. систем, выражающаяся с помощью понятия вероятностного распределения, сочетается с допущением случайности в поведении их отд. элементов. Вопрос о соотношении Д. и индетерминизма стал предметом острых дискуссий в квантовой механике, обусловленных невозможностью исчерпывающего описания исходных параметров в микрофизич. системах (неопределённостей соотношение В. Гейзенберга и др.).

Во 2-й пол. 20 в., особенно в связи с развитием синергетики, на первый план вышла проблема самодетерминации, характеризующая поведение сложных систем. Модели

жёсткой детерминации и вероятностные модели рассматривались как два предельных вида базовых моделей, анализирующие соответственно внешние или внутренние детерминанты (ср. «внекаузальные» и «сверхкаузальные» детерминанты Н. [Гартмана](#)). Модели самодетерминации выступали как своеобразный синтез этих двух классов базовых моделей.

Детерминизм в социальных науках

присутствует в теориях, которые с большей или меньшей «жёсткостью» опираются на принцип каузальности в объяснении социальных процессов и явлений. С 19 в. существует множество версий Д., отличающихся выбором того или иного доминирующего фактора, с необходимостью определяющего развитие социума. Все версии Д. можно подразделить на две группы, выбирающие в качестве достаточного для объяснения социального развития либо внешние по отношению к обществу процессы и явления, либо внутренние, собственно социальные (объяснение общества из него самого). В этом смысле, если принимать доминирующую сферу в данной объяснительной схеме за один фактор, обе группы Д. можно считать однофакторными. Они ориентируются на модели объяснения, принятые в естественных науках, признают «жёсткую» обусловленность социальных процессов, а проявления случайности и свободы воли в обществе относят на счёт ещё не познанных объективных законов, которые смогут точно выявить причины и следствия всех явлений.

Д. в рамках первой группы был редукционистским, т. е. сводил объяснение сложных социальных явлений к более простым явлениям другого класса. Так, «биологич. Д.», сводивший социальное к природному, рассматривал общество по аналогии с живым организмом, а его развитие – по законам природной эволюции (см. [Дарвинизм социальный](#)). «Географич. Д.» абсолютизировал влияние природной среды на степень экономич. и политич. развитости страны, особенности характера и менталитета её населения (см. [Географическое направление](#) в социальной мысли). «Демографич. Д.», популярный в этнографич. и антропологич. исследованиях, гл. детерминантой социальной стратификации и экономич. роста признавал рост населения, определявший в конечном итоге политику в сфере образования,

воспитания, идеологии. «Психологич. Д.» признавал первичность психич. явлений и объяснял социальное поведение через факторы индивидуальной или коллективной психики (З. [Фрейд](#), Г. [Тард](#)). «Поведенческий Д.» был разработан в рамках [бихевиоризма](#).

Теории Д. второй группы исходили из качественного своеобразия социума и несводимости его объяснения к более простым уровням и внешним факторам. «Культурный Д.», разработанный в культурной антропологии (М. [Мид](#)), всё многообразие феноменов культуры выводил из самой культуры: культурная среда, в которой социализирован индивид, предопределяет не только его мысли, действия и личностные качества, но и социальные институты, и нормы. «Технологич. Д.» объяснял всю историю человечества последовательной сменой созданных обществом технологий – от ручных орудий труда древности до автоматизир. машинного труда на электрической (атомной) тяге, информац. технологий и спутниковой связи (амер. учёные Т. [Веблен](#), В. Феркисс, Л. [Мамфорд](#), А. [Тоффлер](#), З. Бжезинский, Г. Кан). Вариантом технологич. Д. стала концепция «революции управляющих» (Дж. Бёрнхем, А. Берл), объявлявшая решающим фактором социального прогресса сферу управления. Теория культурного отставания У. Ф. Огборна утверждала, что техника развивается опережающими культуру темпами. В сер. 20 в. широкой известностью пользовалась ещё одна версия технологич. Д. – медиа-Д. (Г. М. [Мак-Люэн](#)), согласно которому общество создаётся средствами информации. К этой же группе концепций относится «экономич. Д.», который обуславливал социальное развитие и структуру общества развитостью экономич. сферы (средств произ-ва).

К экономич. детерминистам часто относят К. [Маркса](#), однако это определение скорее относится к его интерпретаторам, чем к нему: он далеко не всегда считал изменения в экономич. сфере достаточным основанием для изменений в духовно-идеологич. сфере, некоторые объяснения носили у него функциональный, а не причинный характер. Социальная детерминация у Э. [Дюркгейма](#) раскрывается через множественные социальные взаимосвязи, а не через выделение отд. явления, определяющего фактора.

В 20 в. однофакторный Д. теряет своё значение в социальных науках (за

исключением технологического, который скрыто или явно присутствует в совр. теориях развития). Принципы многофакторного социального Д. применяются в контексте системного анализа, учитывающего многообразные связи и отношения социума как целостной системы. Обозначилось различие структурного (причинные связи элементов структуры) и субъектно-действенного Д. (учёт разл. агентов действия), анализируются не только причинный, но и стохастический, и изостатический аспекты. Так, согласно функциональной версии Б. К. [Малиновского](#) и А. Р. [Рэдклифф-Брауна](#), общество есть единое целое, в котором каждый элемент выполняет определённую функцию, поддерживающую устойчивое существование социального целого.

Во 2-й пол. 20 в. заметна тенденция отхода от категории социального Д. в социальных науках. Тем не менее есть примеры использования принципа детерминации в некоторых теориях в социологии знания (Д. [Блур](#)) или в радикальных феминистских теориях (К. Миллетт). В социологич. теориях среднего уровня необходимость учёта «достаточных» для объяснения факторов привела к разработке аналитич. каузальной модели «социального механизма», включающей лишь существенные для объяснения элементы (амер. учёные М. Граннветтер, Дж. С. [Коулмен](#), П. Хедстрем). Что касается эмпирич. исследований, то упорядочение и объяснение полученных данных осуществляется, как правило, с помощью введения системы детерминант. Так, напр., изменения некоторых величин, принятых за независимые переменные (пол, возраст), влекут за собой изменения других (зависимых) переменных величин (электоральные предпочтения, ценностные ориентации). Анализ взаимосвязи переменных осуществляется с помощью статистич. математич. методов.

Совр. понимание социального Д. опирается на теорию вероятности (регулярность случайных событий доказывается на большом количестве случаев) и на идеи синергетики. Социальный Д. характеризуется взаимной заменяемостью места субъекта и объекта в цепочке их связей, т. к. оба являются действующими агентами со своими намерениями и интересами; по-разному проявляется в той или иной сфере деятельности человека, в разных социальных структурах, зависит от историч. контекста.

Детерминизм в психологии

Проблема взаимообусловленности сознательно-волевого и телесного, «естественного» (понимаемого в духе «механистич. Д.»), в поведении человека стала в 17–18 вв. одним из центр. вопросов психологии и филос. антропологии (см. [Психофизическая проблема](#)). [Ассоциативная психология](#), ориентированная на строгий механистич. Д., стремилась вывести все законы душевной жизни из связей ([ассоциаций](#)) простейших элементов – ощущений или представлений («ментальная механика» Дж. [Милля](#)). В дальнейшем этот механистич. Д., господствовавший в эксперим. психологии, иногда дополнялся представлениями о высших, неподвластных «естественным законам» психич. процессах ([апперцепция](#), личностный выбор, воля и т. п.). В 19 в. психология заимствовала из биологии ряд принципов, послуживших объяснением детерминации психич. явлений (представления об [инстинктах](#) и [рефлексах](#), адаптации к среде, [гомеостазе](#) и т. п.). В кон. 19–20 вв. получил развитие «функциональный Д.» (объяснение психич. феномена, исходя из его функции, адаптивной роли и т. п.) и «системный Д.» (истолкование психич. феноменов с точки зрения их места и роли в целостной системе). Эксперим. психологии пришлось ограничиться статистич., или вероятностным, Д. в прогнозировании поведения конкретного индивида. Во 2-й пол. 20 в. в психологии широкое распространение получил «биологич. Д.», объясняющий феномены психики и поведения путём отсылки к их мозговому, физиологич. или генетич. коррелятам, а также «лингвистич. Д.», рассматривающий особенности мышления и восприятия в разных культурах как обусловленные языковыми различиями (см. [Лингвистической относительности гипотеза](#)).

Одной из центральных в 20 в. стала проблема внешних и внутренних детерминант человеческой активности: концепциям, признающим лишь внешний Д. и трактующим поведение человека как цепь реакций на внешние стимулы (бихевиоризм), противостоят концепции, сосредоточившиеся на внутр. детерминантах человеческой активности, таких как мотив, смысл, цель (теория [деятельности](#), [гуманистическая психология](#)), а также на «пограничной» между внешним и внутренним области [бессознательного](#) как осн. детерминанты человеческого поведения ([глубинная психология](#)). В совр. представлениях о детерминантах человеческого поведения

центр. место занимает проблема взаимодействия факторов наследственности («генетич. Д.») и среды («культурный Д.»), важнейшим элементом которой выступает общение и передача с его помощью культурного опыта ([культурно-историческая психология](#)). В психотерапевтич. практике, наряду с первоначально доминировавшим причинным Д. (поиск причин симптомов в раннем детстве в [психоанализе](#) и т. п.), получил развитие целевой Д. (анализ смысла симптома, его роли для настоящего и будущего).

Литература

Лит.: Бунге М. Причинность. М., 1962; Determinism and freedom in the age of modern science / Ed. by S. Hook. N. Y., 1965; Franklin R. L. Freewill and determinism: a study of rival conceptions of man. L., 1968; Разумовский О. С. Современный детерминизм и экстремальные принципы в физике. М., 1975; Современный детерминизм и наука. Новосиб., 1975. Т. 1–2; Social mechanisms / Ed. P. Hedstrom, R. Swedberg. Camb., 1998; Предвечный Г. П. Избранные труды. Ростов н/Д., 2001.

См. также лит. при статьях [Причинность](#), [Синергетика](#).